

ЧУВАШСКАЯ ЗЕМЛЯ

Глаза закрою... Тише, дума,
Спи, как младенец, баю-бай!
Передо мной стоит угрюмо
В овчине драной отчий край.

Земля моя, в одежде нищей,
Ох, до чего же ты стара!
Беззубая... Кругом кладбища,
Куда ни глянь — костей гора.

Стоишь в дерюге обветшалою,
В лаптишках сношенных давно;
Из древа пуговики... Металла
Тебе отвеку не дано.

По-прежнему ли глаз твой зорок?
Где праздник твой огни зажег?
Не гладок путь, ведет сквозь морок...
Берешь в дорогу посошок.

Нет спичек. Достаете кресало,
Раз-два — и начал трут дымить.
Ты куришь трубку... Бед немало,
Как эти беды все избыть?

Немало предрассудков древних;
Колдун зудит, как шмель, и врет;
Сидят ворожеи в деревнях,
И подать тащит им народ.

Быка угнали ночью тати,
Ребенок малый в доме хвор,—
Краюху вертят на ухвате,
Творят старинный заговор.

Пеки оладьи, режь барана,
А петуху руби башку.
Тащи вина и браги жбаны:
Все это ереху — божку.

Один божок — любитель каши,
Блины другому подавай!
Столетия мучились чуваши,
Жил в суеверьях бедный край.

Хочет леший в чаще леса,—
Попробуй сунься-ка туда!
В ночных полях не лен белесый —
Чиге¹ седая борода.

Нес Хайпирен паршу и чирьи —
Божок никчемный, третий сорт.
Скакал над луговой ширью
Верхом на вихре страшный черт.

Лесная нечисть, полевая,—
Плодились черти на земле.
Русалка, песню напевая,
Плыла по речке в лунной мгле.

Дрожишь? Сиди в избе, в неволе,
А жизнь проходит стороной.
Жил в бане черт Ийе, а в поле
Албаста — дьявол озорной.

Тебя, Отчизна, объедали
Кулак, барышник-скопидом.
Наполнишь их мошны? Едва ли.
Уже дышала ты с трудом.

Здесь тьма богатств земных и водных,
Но, очевидно, неспроста
Отсюда стаи птиц голодных
Тянулись в дальние места.

¹ Ч и г е — гном.

Земля моя! О, как жестоки
Нужда и горе деревень!
Но ты жива. И на востоке
Восходит солнце каждый день.

И вот терпенья не достало,
Нельзя так больше жить и дня.
Пылает пламя. Ты восстала.
Усады — в мареве огня.

Пиши призыв: «Господ — на вилы!»
Грозна, грозна рука твоя!..
Но вновь беду, о край мой милый,
Ты ждешь от сабли и ружья.

Владимирка — перед глазами,
На ней клубится пыль не зря:
Козаки скачут из Казани
По приказанию царя.

И снова твой удел несладок,
И снова слышишь свист бича,
И даже краски вешних радуг
Темнеют вдруг, кровотока.

«Терпи! На том зачтется свете!
Смирись! Будь ко всему готов!» —
Опять с амвона песни эти
Гнусавят голоса попов.

Бредут в Сибирь путем бессонным
Твой, Отчизна, сыновья.
Не мучь души кандальным звоном,
Спи крепко, думушка моя!

И стих слагает в ссылке тяжкой
Поэт чувашский Тайр Тимкки:
«Приди, свобода, в край чувашский,
Где воды Волги широки!»

Вот Иванов болезнью свален...
Писать об этом тяжело.
Мне думы сердце изорвали,—
Все в ранах, кровью изошло.

Гляди, считает капиталы
И звоном тешится монет
Купец Ефремов — царь мочалы,
Торговец лыка, мироед.

Нет, призрак прошлого не страшен,
Оно умчалось навсегда.
Блестит открытый взор чуваша,
Как родниковая вода.

Отчизна, не гляди угрюмо,
О том, что было, позабуди!
Глаза открыл я. Дума, дума,
Лети без страха в дальний путь!

Для счастья ты родился снова,
Ты снова жив, родимый край,—
Могучий, бодрый и здоровый
Смелей в грядущее шагай!

Нужды и горестей коренья
Не лягут поперек дорог;
Страданий острые каменья
Твоих не окровавят ног.

Где б ни был я, со мной ты всюду;
В какие б я ни шел края,
Тебя вовек я не забуду,—
Ты жизнь моя, ты песнь моя.

И поздней ночью, лишь усну я,
Ты станешь сном, ты вновь со мной.
Создать бы книгу золотую,
Чтобы воспеть мой край родной!

1935